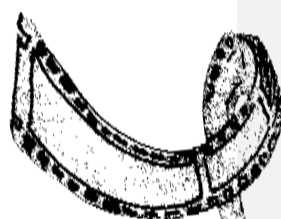

ОСТАНОВИТЬ МГНОВЕНЬЕ

1855

ИСКУССТВО “ПИСАТЬ СВЕТОМ”

Замечательнейшим открытием 19 века является фотография, истоки которой восходят к камере-обскуре: с ее помощью на холст или бумагу проектировали изображение предмета и зарисовывали его.

Датой изобретения фотографии считается 1839 год, когда Л.Ж.М. Дегар сообщил Парижской академии о способе фотографирования, названном им в свою честь дегеротипией. Многие важнейшие достижения этого способа принадлежат, по мнению специалистов, соотечественнику Дегара Ж.Н. Ньепсу, работавшему в сотрудничестве с ним и производившему самостоятельные разработки.

Почти в то же время, в 1841 году, в Великобритании, У.Г. Талбот запатентовал другой способ фотографирования, названный им калотипией (калос - красивый, превосходный; типис - отпечаток).

Несмотря на то, что оба способа использовали в качестве светочувствительного средства соли серебра, различия их были велики и принципиальны. В дегеротипии сразу получалось позитивное изображение, что упрощало процесс, но делало невозможным получение копий. В калотипии изготовлялся негатив, позволявший получать любое число отпечатков, и этим она близка современной фотографии.

Камера-обскура со случайно выбранным объективом стараниями венгерского оптика Й. Пецваля в 1840 году получила специальный съемочный объектив. Переход от мокрых светочувствительных средств, приготавливаемых непосредственно перед съемкой, к

**Фотография
возникла,
когда люди
научились
использовать
и сохранять
изменения
некоторых
веществ,
вызванных
воздействием
света. В числе
первых были
открыты соли
серебра и
исследованы
еще в 18 веке.**

Ижевский завод.
Вят. губ.
ул. Троицкой и Старой ул.
Увеличение портрет. до натуральн. величины.

Искусство “писать светом” - именно так переводится слово фотография.

сухим, способным долгое время храниться в темноте, и замена в них коллодия на желатин, впервые сделанная англичанином Р. Меддоксом в 1871 году, расширили возможности фотографии. Первоначально светочувствительные средства наносили на стеклянные подложки (пластинки), потом - на бумажные и пленочные. Изобретение гибкой нитроцеллюлозной подложки американцем Г. Гудвином в 1887 году и создание малогабаритных пленочных камер все больше вытесняли громоздкие пластиночные камеры и, расширяя возможности профессионалов, открывали доступ к занятиям фотографией огромной армии любителей.

Цветное фото, впервые полученное французом Дюко дю Ороном в 1868-1869 годах, все активнее вытесняет из нашей жизни черно-белое, воссоздавая мир во всем его красочном великолепии. Искусство “писать светом” (а именно так и переводится слово фотография), постоянно расширяя диапазон своих научно-технических возможностей, идет по пути развития и совершенствования, став неотъемлемой частью нашей жизни.

СВИДЕТЕЛЬСТВА МИНУВШИХ ДНЕЙ

Задолго до появления фотографического аппарата на государственном уровне возникла необходимость иметь документы, удостоверяющие личность человека с его портретом, создавать для современников и будущих поколений портреты героев войны, награжденных за доблесть и павших в боях, портреты офицеров высшего командного состава, полководцев, словом - художники выполняли ту работу, какую сейчас поручают фотографам. Быстрой, уверенной рукой делали художники наброски морских сражений и ратных баталлий. Они состояли на военной и гражданской службе.

У нас при охране Ижевского оружейного и сталелитейного заводов находился отдельный полк, и был в нем отличный художник и два его помощника-ретушера, оставившие немало замечательных свидетельств своего таланта. Были художники и на заводе, выполнявшие технические эскизы и модели продукции, материалы рекламного характера.

Когда появилась фотография, то первыми ряды фотографов пополнили художники. Как настоящих мастеров своего дела их уважительно стали называть фотографы-художники-ретушеры.

Благодаря мастерству фотографов снимки конца 19 - начала 20 веков запечатлели для истории знаменательные вехи технического прогресса, истории и культуры наших предков - их быт и праздники, повседневную одежду и предметы домашней обстановки, лица именитых горожан и простых обывателей. Пожелтевшие и потемневшие от времени бесценные свидетельства той поры - фотографии на плотном картоне с фамилией мастера, запечатлевшие счастливый момент творчества человека, сумевшего так поймать "птичку", как мало вас осталось в старых семейных альбомах, бережно передаваемых из рук в руки! Низкий поклон всем, кто сохранил их для нас и тем, кто сделал эти бесценные снимки.

Отдавая дань первым фотографам Ижевского завода, мы попытались восстановить исторический факт: кто первый открыл фотосалон - и, поверьте, сделать это оказалось совсем не просто.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Самой старой, без сомнения, была фотография при оружейном и сталелитейном заводе, открытая в 1855-1860 годах и в первую очередь исполнявшая заводские заказы.

Первая частная фотография в специально построенном для нее здании по адресу: ул. Базарная, 82, открылась в 1868 году. Салон размером 10х4,5 метра стоял во дворе, между нынешними магазинами "Культтовары" и "Инвис". Он не сохранился до наших дней, и для той поры был уникален. Многие ижевцы, вероятно, помнят его, ведь первая ижевская фотография имеет более чем столетнюю историю и была снесена в 1969 году.

Левая, западная часть здания, где располагался съемочный зал, имела стеклянную крышу и выходила окнами на пруд. Здесь всегда было много света. В восточной половине проявляли отснятый материал, ретушировали и печатали фотографии четыре фотографа-ретушера. Организатором и первым фотографом этого заведения был Д.Я. Наймушин, последним - накануне закрытия - Зияф Нигматуллин.

Наймушину принадлежит большая часть серии фотооткрыток, запечатлевших старый центр Ижевского завода с его обветшалыми одно-двухэтажными домами, многие из которых имели историческое значение, но не сохранились, уступив место типовым многоэтажкам.

Фото царевича Алексея.

Наши революции, войны, перестройка и реформы не способствовали сохранению старых фотографий. Я уверен, что группу почетных граждан Ижевского завода, награжденных кафтанниками (кафтанников), заводской фотограф не однажды снимал для журналов "Нива", но где эти фотографии?

Д.Я.Наймушин.

До нас дошло немного фотографий, запечатлевших самих фотографов, наверное, потому, что первых фотографов было некому снимать и еще потому, что старые фотографы неохотно фотографировались потому, что были чуточку суеверны, как, кстати, многие в то время. Единственный портрет самого Наймушина в экзотической черкеске с газырями и папахе, вероятно, был сделан в собственной фотографии.

В то время владельцы частных фотосалонов были заинтересованы в том, чтобы фотокарточка клиенту понравилась и он пришел сюда еще не один раз. В салоне было множество декораций, костюмов и различных предметов. Можно было сняться с саблей на коне, в обнимку с нильским крокодилом или охотящимся на льва в знойной пустыне. Любую Золушку истинные мастера ретуши старались превратить в принцессу, стерев "случайные черты". Портреты очаровательных женщин, красавцев-мужчин, симпатичных пухленьких малышей, удобно устроившихся в корзинах щенят и котят с бантиками, пейзажи и архитектурные шедевры поселка - все можно было увидеть в фотовитринах, а позднее - снабженные сентиментальными и поздравительными надписями - фотоснимки такого рода превратились в фотооткрытки и имели хождение наравне с рисованными открытками. Впрочем, любую надпись можно было заказать и на своей фотографии, чтобы не тратить на это время, особенно, если клиенту не нравился собственный почерк. В старом Ижевском заводе род Наймушиных имел три ветви. Одна происходила от фотографа Наймушина, вторая - от продавцов и торговцев, третья - от потомственных заводских рабочих.

После 1918 года след владельца фотосалона затерялся. Одни утверждали, что он просто сменил место жительства, другие - что он эмигрировал в Харбин, как многие состоятельные ижевцы.

Вторая фотография, открытая в 1873 году на перекрестке Троицкой (Советской) и Старой (К. Маркса), находилась во дворе нынешнего 57-го отделения связи и попала под снос в начале эпохи автомобилизации, когда связисты получили в свое распоряжение автомобили и главной (тогда) почте города Ижевска потребовалось место для возведения гаража на четыре машины-"полуторки".

Глеб Пономарев проявил себя неплохим предпринимателем. Он удачно переоборудовал флигель под фотосалон, обучил фотографическому искусству своего сына Николая и впоследствии передал ему свое дело. У Николая Глебовича - единственного из ижевских фотографов - имелось фирменное паспарту с указанием адреса салона и фамилии его владельца. Фотосалон назывался "Люкс".

В 1899 году из Вятки в Ижевский завод приезжали два ученых-этнографа. В их научное задание входило

знакомство с бытом северных и южных удмуртов, татар и бесермян, проживающих на территории, занимаемой нынешней Удмуртской Республикой. В этнографическую экспедицию раньше старались включить художника-профессионала, но когда появились фотографы, это место прочно закрепилось за ними. Одно дело просто написать отчет и, если возможно, снабдить его несколькими рисунками и набросками; совсем другое - приложить к описанию фотографии, где все схвачено до мельчайших деталей. Дитя человечества, рожденное в момент великого торжества науки и культуры, способное запечатлеть истину в страстном порыве души, - фотография - дарит поколениям людей бесценное сокровище - историческую память.

По-настоящему увлеченного фотографа ученые нашли в лице Глеба Николаевича Пономарева. О подобной поездке он давно мечтал, да все как-то не получалось, а когда такое предложение поступило - с радостью принял его и взял с собой в экспедицию сына, тогда еще молодого человека, но уже достаточно опытного фотографа.

Столичные этнографы радовались редким находкам. Помимо национальных костюмов в глухом захолустье недалеко от Малой Пурги удалось сфотографировать и описать кожаные удмуртские гусли. У деревни Кузебаево попали на татарский национальный праздник. Пономаревы там не только много фотографировали, но и по просьбе этнографов Глеб Николаевич сделал несколько рисунков карандашом. Получилось неплохо. Работа доставила ему удовольствие, а поездка оставила неизгладимое впечатление.

После экспедиции Глеб Николаевич по своей инициативе несколько раз выезжал на фотосъемки в сельскую местность и всегда привозил очень интересные фотографии, которые сейчас можно назвать бесценными. В 1913 году к Пономареву-старшему с просьбой сделать снимки для одного толстого литературного журнала обратились его издатели - и снова он отправился в дорогу.

В советское время он трижды выполнял задания самого И.А. Наговицина, отправляясь снимать документальные кадры из жизни национальных меньшинств. Когда в продаже появились первые мотоциклы, Пономаревы приобрели один из них и не только по заданию, но и по собственной инициативе ездили по селам и фотографировали все, что осталось

Не зря раньше существовало выражение “с иконографической точностью”, которое впоследствии трансформировалось в более современное - “с фотографической точностью”. Именно с фотографии начинается историческое виденье эпохи, ее культуры, быта. Она прорисовывает детали и дает импульс развитию краеведения. И первый фотограф, произведя маленькую, на первый взгляд, незначительную фотографию, сохранил для потомков широчайший культурный срез жизни наших предков - истинный и достоверный.

*Ижевский фотограф
Фаина Абдуллоевна Гибеева.*

Пышные осенние празднества, наступающие после сбора урожая, и деревенские свадьбы, на которые женщины достают из сундуков и надевают драгоценные головные уборы, украшенные серебряными монетами, монисто и старинные платья, доставшиеся от матерей и бабушек, - разве не дрогнет сердце фотографа-художника при виде столь живописных картин и не потянется его рука к фотоаппарату, чтобы запечатлеть это уникальное и редкое по красоте зрелище? А гостеприимство селян, предлагающих вместе с дарами щедрой осени откусать за столом со стаканом традиционной кумышки пышные пироги, перепечи и еще такие блюда, каких никогда в жизни не пробовал?! Все это, конечно же, оставило неизгладимый след не только на фотографиях Пономаревых, но и в их душах.

от прежнего уклада жизни, и все то новое, что появлялось в те годы, стремительными темпами, преображая людей и среду обитания.

В 30-х годах 20 века, когда у Глеба Николаевича ухудшилось зрение, он окончательно передал свои дела сыну, не меньшему энтузиасту съемок в глубинке. Этим двум великим мастерам, одержимым фотографией людей, мы обязаны тому, что до нас дошли снимки, отражающие переломный период двух веков - 19 и 20 - когда фотография еще не стала столь распространенным явлением, - фото бесермян, татар, удмуртов в национальных костюмах. Вот, как лебеди, плывущие в танце удмуртки среди моря высокой травы, а есть фотоснимок, где один фотограф снимает другого, занятого работой.

Когда и у Николая Глебовича отказали глаза, он обращался во многие организации и просил принять их богатейшую коллекцию негативов на хранение, но заинтересованных лиц не нашлось, и сохранились только отдельные редкие снимки.

После смерти последнего Пономарева, умершего в глубокой старости, один из семейных фотоаппаратов был подарен фотографу Асхату Хисамутдинову, а второй фотоаппарат и портрет Пономарева передан им в Национальный музей Удмуртской Республики.

У Николая Пономарева была дочь Мария, искусная ретушер-художница, которая раскрашивала черно-белые фотографии анилиновыми красками. У меня сохранился один из раскрашенных ею снимков. Он так тонко и прекрасно раскрашен, что некоторые несведущие люди считают его цветной фотографией фабричной работы.

В 1932 году, когда фотография Глеба Пономарева перестала существовать, его внучка перешла на работу в бывшую наймушинскую фотографию по улице М. Горького, 82, где ее мастерство так никто и не смог перенять в полной мере. Ее уход на пенсию и снос фотографии совпали во времени.

В 1888 году неподалеку от угла Большой дороги (К. Либкнехта) и Восьмой (Пушкинской) улицы Гирфан Сагитов открыл третью в поселке фотографию. Это был приветливый, интеллигентный и внешне очень интересный человек. Об этом можно судить по большому числу сохранившихся фотоснимков, разных лет, донесших до потомков облик Гирфана Сагитова.

Деревянное здание фотографии Николая Александровича Воробьева, располагавшееся между нынешними рестораном "Отдых" и магазином "Детский Мир" по улице Советской, не сохранилось. Известно, что после продажи фотографии Воробьевым, в ней работали фотографами два немых брата и с ними сестра, взявшая на себя общение с клиентами. Сам Воробьев, до того, как стать фотографом, а позднее и первым в городе владельцем кинематографа, был регентом в Троицком соборе, а после революции эмигрировал в Харбин.

Пятая в Ижевском заводе фотография, не считая заводской, принадлежала господину Тутову. Она располагалась неподалеку от Сенного рынка, а потом переехала на Сенную площадь в деревянное одноэтажное здание, одну половину которого занимал магазин. Это была первая "пятиминутка", и посетителей у Тутова всегда было больше, чем у других фотографов не только потому, что заведение располагалось на бойком месте, но и еще потому, что прекрасный художник, фотограф и ретушер имел до тридцати видов различных декораций. Эти расписные коврики на стене, на нездешних видах которых так любили сниматься не выезжавшие в Баден-Баден ижевцы, долгое время пользовались огромной популярностью среди обывателей, и дела у господина Тутова шли неплохо.

Был он человеком общительным - балагуром и весельчаком. Его коврики вызывали невольную улыбку у каждого, кто на них смотрел. Впрочем, одно другому никогда не мешало. Тутов был настоящим фотографом-художником: в 1901 году, вернувшись из армии, где служил художником, он освоил эту новую тогда профессию.

Шестая из открытых в дореволюционном Ижевске фотография находилась на углу 10-й улицы (Коммунарков) и Троицкой (Советской). Ее организаторы - братья Арбузовы - занялись предпринимательством в годы первой мировой войны и ко времени установления советской власти, по видимому, не являлись достаточно состоятельными людьми, чтобы подвергнуться экспроприации. Фотография благополучно существовала до конца 20-х годов, и ижевцы были довольны качеством арбузовских снимков. Старший из братьев Арбузовых впоследствии стал первым начальником цинкографии, а его брат

В "пятиминутке" всегда толпились посетители, желающие продать музыкальные инструменты, и громко играющие на гармошках, балалайках и пикульках. Не все догадывались, что, привлекая людей, они невольно делали и рекламу фотографу.

13 ЗАПОВЕДЕЙ

“Дайте мне ведро, и я сделаю снимок...”

Из высказываний старого мастера.

1. *Навести на фокус не фокус. Фокус снимок получить.*

2. *Отправляясь на фотоохоту, забудь пригласить друзей.*

3. *Снимай резко - нерезко сделаешь и на фотоувеличителе.*

4. *Ничто не повторяется дважды, особенно тот кадр, который увидел и не снял. Поэтому, заметил - снимай не раздумывая.*

5. *Не жалея пленки, жалея зрителя.*

6. *Факт - сосна, фотография - телеграфный столб. Подумай, как превратить одно в другое.*

7. *Фотография бесстыдна по своей натуре, поэтому хоть сам будь вежлив: лучше снять и извиниться, чем не снять и не извиниться.*

8. *50% успеха в негативе, 50% - в печати. Но не забывай, что печатать можно и с двух негативов.*

9. *Главное в профессии репортера - в нужный момент быть в нужной точке.*

10. *У снимка зритель задержится ровно настолько, насколько задержит его сам снимок.*

11. *Если, глядя на снимок, зритель заговорил о качестве бумаги, забудь, что речь шла о фотографии.*

12. *И объектив может быть субъективным.*

13. *Фотография - дело темное.*

Н. Г. Пономарев.

Николай Александрович работал фотографом на машзаводе и по совместительству - в “Удмуртской правде”. Здесь помнят, что он был разносторонним человеком: художником, охотником и замечательным профессионалом.

“Если полистать подшивки “Удмуртской правды” той поры, то там - “сплошной Арбузов”. Так очень образно сказал о личном вкладе Николая Александровича в республиканскую газету ее старейший корреспондент Лев Яковлевич Толкач, лично знавший замечательного мастера. По его словам, Николай Александрович родом из Вольска Саратовской губернии. В 1957 году ему исполнилось шестьдесят лет, и вскоре он уехал в Крым, вероятно, вместе с братом. С собой он увез множество негативов, а в газете, не оскудевшей талантливыми фотокорреспондентами, осталось множество его коллег. Старожилы помнят имена Салавата Гареевича Гилязутдинова, Киселева, Светлова, Катаева, Попова...

ХРОНОЛОГИЯ

1839 год. Французы Л.Ж.М. Дегар и Ж.Н. Ньепс открыли способ фотографирования, названный Дегаром дегеротипией.

1841 год. Англичанин У.Г. Талбот запатентовал способ фотографирования, названный им калотипией.

1868-1869 годы. Француз Дюко дю Орон впервые получил цветное фото.

1868 год. В Ижевском заводе открыта первая частная фотография господина Наймушина.

Фотография - это вечная, на все века, дорогая сердцу память истории жизни нашей.

Фотография - это миг творения в жизни человека.

Фотография - это душевный порыв, скрытый от глаз и открытый для объектива.

А.В. Новиков.

